

Мэн Цзя осторожно ткнула его:

— Я ходила в комнату наблюдения. После шести вечера, когда Чжэн И из радиорубки ушёл с работы, больше никто не заходил. На других камерах тоже ничего подозрительного не обнаружено.

В радиорубке никого не было, но музыка вовремя заиграла. Неужели всё действительно так, как сказал сторож, что жертва вернулась, чтобы мстить? Но если мстить, то убийце, а не полиции. Непонятно, почему такие абсурдные мысли приходят в голову. Гу Сюнь слегка усмехнулся, открыл глаза и выпрямился:

— Этого Чжэн И нужно хорошенько проверить.

Мэн Цзя кивнула и добавила:

— Возле парка развлечений нет боковых дорожек, на снегу тоже нет следов. На камерах нет подозрительных людей. Как он туда попал? Неужели летел?

Чжэн Тяньчэн:

— Мало того, на этот раз ледяная скульптура головы не была покрашена, а на месте преступления осталась не одежда... а грудь жертвы... просто отвратительно.

Гу Сюнь приоткрыл окно, держа сигарету в руке, но, взглянув на надувшуюся Мэн Цзя, убрал её и закрыл окно.

Мэн Цзя тут же улыбнулась:

— Шеф, курение вредит здоровью, бросьте.

Чжэн Тяньчэн хихикнул:

— Шеф скорее откажется от еды, чем от сигарет. Это его духовная пища, без неё он не может думать.

Гу Сюнь пнул переднее сиденье:

— Цзяцзя не любит болтливых мужчин, помолчи.

Мэн Цзя: ???

Чжэн Тяньчэн украдкой взглянул на Мэн Цзя и, обиженно замолчал.

Атмосфера в машине слегка разрядилась, и Гу Сюнь заговорил:

— После закрытия парка он мог остаться внутри, дожидаться, пока заиграет музыка, и сбежать в суматохе. В это время года посетителей в парке мало. Нужно взять список посетителей и проверить каждого.

Чжэн Тяньчэн нахмурился:

— Полиция только что ушла с территории. Даже если он сбежал из парка прошлой ночью, за пределами парка его бы поймали. Но мы обыскали парк вдоль и поперёк, и ничего не нашли. Неужели у него крылья выросли? Это первый вопрос. Второй — почему на месте преступления

остались другие вещи?

Линь Ижань, молчавший всю дорогу, вдруг сказал:

— Выплеск эмоций превратился в наслаждение. Одежды ему уже недостаточно, оставляя органы жертвы, он вызывает гораздо больше паники, чем одежда.

Чжэн Тяньчэн:

— Если следовать твоей логике, разве он не становится всё более безумным? Это дело отличается от двух предыдущих. Может, кто-то копирует его преступления?

— Дело с носком Гу Цзинцзин знали только внутри нашей команды. Если это подражание, значит, у нас есть предатель.

Слова Гу Сюня заставили всех в машине переглянуться. Никто не осмелился продолжить. После паузы он добавил:

— Не похоже на подражание, скорее на то, что подготовка была неполной и поспешной.

Мэн Цзя, держа на коленях ноутбук, быстро печатала. Через некоторое время она подняла голову:

— Информация о жертве пришла... Она немного отличается от предыдущих двух.

В тот же момент все в машине насторожились.

— Жертва — Фэн Мэн, местная жительница, 29 лет, замужем, без детей, работает медсестрой. Её отец владеет рестораном, семья в хорошем финансовом положении. Муж — пилот гражданской авиации, часто бывает в разъездах. Неделю назад она внезапно пропала, семья заметила неладное и сразу сообщила в полицию. Пока только эта информация, подробности станут известны после опроса.

Чжэн Тяньчэн шлёпнул ладонью по колену и обернулся:

— Шеф, это дело явно отличается от двух предыдущих. Фэн Мэн пропала неделю назад, а ледяная скульптура головы появилась только сейчас. Это явно не соответствует предыдущим делам. Если оставленные на месте преступления вещи можно объяснить, то как объяснить, что жертвой стала богатая замужняя женщина? Предыдущие рассуждения о цели убийцы совершенно не подходят к этому делу.

В машине снова воцарилась тишина. Судя по двум предыдущим делам, цель убийцы заключалась в том, чтобы раскрыть истинное лицо женщин, которые казались не такими, какие они есть на самом деле, используя деньги как приманку для студенток. Это был лишь один из способов достижения цели.

Одна цель может быть достигнута тысячей способов. Чжэн Тяньчэн поспешил с выводами. Линь Ижань первым заговорил:

— Его цель — женщины, которые кажутся не теми, кем являются. Профессия и возраст для него не так важны. Предыдущие рассуждения могут оставаться верными, но это станет ясно после расследования Фэн Мэн. Успокойся.

Чжэн Тяньчэн на мгновение замолчал, но не хотел уступать новичку перед симпатичной

девушкой. Через две секунды он сказал:

— Преступления происходят одно за другим... Кто может оставаться спокойным? Шеф в последнее время курит больше, чем ест.

Услышав это, Линь Ижань бросил взгляд на соседнее сиденье. Гу Сюнь слегка опустил голову, перекатывая коробку сигарет между большим и указательным пальцами, словно о чём-то размышляя. Его лицо было худым, с чёткой линией подбородка без намёка на жир. Глаза тёмные, уголки слегка приподняты, создавая лёгкую ухмылку. На самом деле он не любил улыбаться, и каждый раз его улыбка была едва заметной, но именно эта едва уловимая улыбка была самой привлекательной.

Линь Ижань сглотнул, не осмеливаясь больше смотреть на Гу Сюня, и повернулся к окну. Метель за окном не смогла охладить его пылающее сердце.

*

Среди трёх жертв семья У была самой богатой, но именно родители У доставили полиции больше всего хлопот.

— Что значит, только голова? Такую Фэн Мэн нельзя похоронить в семейной могиле, она станет одиноким призраком и первой придёт за тобой...

Мать Фэн, одетая в меха и с маленькой сумочкой в руках, громко рыдала, но ни слезинки не упало. Внезапно она указала пальцем на нос дежурного полицейского.

Гу Сюнь шагнул вперёд, схватил её запястье и резко опустил руку:

— Одинокий призраком? Пусть сегодня ночью придёт ко мне и расскажет, как её убили.

Он был не в форме, и в его голосе звучала грубость. Взгляд его был дерзким, совсем не таким, как у полицейского, который принимал мать Фэн.

— Кто... кто вы?

Офицер рядом объяснил:

— Это капитан Гу, ответственный за дело вашей дочери.

Мать Фэн скривила губы, с трудом веря:

— Он полицейский? И ещё начальник?

Затем закричала:

— Начальник может так грубить? Я пожалуюсь на тебя, что ты себе возомнил, полицейский.

— Звоните 12389, я послушаю, как вы жалуетесь.

Лицо матери Фэн исказилось, она посмотрела на отца Фэн, обиженно всхлипывая:

— Какой же это полицейский, без тела похоронить — это же плохая примета, я же для Сяомэн стараюсь.

Гу Сюнь усмехнулся:

— Моя доброта только для нормальных людей. Если хотите уважения, сначала ведите себя нормально, не играйте здесь спектакль и не мешайте работе.

С этими словами он широким шагом вышел из комнаты.

Мэн Цзя, неся стопку документов, догнала его:

— Шеф, мать Фэн Мэн умерла рано, эта женщина — её мачеха. Раньше она работала посудомойкой в ресторане Фэн, потом с помощью своего красноречия завоевала отца Фэн. У неё есть дочь, ей 21 год, они живут вместе.

Гу Сюнь фыркнул:

— Актриса никудышная.

— Я заметила, что отец Фэн Мэн поддаётся её влиянию... он немного суеверен.

Гу Сюнь кивнул:

— Пошли, посмотрим дом Фэн Мэн.

Жилой комплекс «Хаоюэ», где жила Фэн Мэн, находился в центре города, это был известный элитный район Бочэна. Снегопад покрыл сады и газоны белым покрывалом, высокие здания возвышались среди белоснежного пейзажа.

Мэн Цзя постучала в дверь. Через некоторое время муж Фэн Мэн, Цзинь Цзы, открыл дверь. Он был в пижаме, с мокрыми волосами.

— Полиция?

Мэн Цзя показала удостоверение:

— Мы хотели бы узнать кое-что о Фэн Мэн.

Цзинь Цзы открыл дверь:

— Проходите. Я только что с работы, собирался переодеться и ехать в полицейский участок... Вы быстро работаете.

Проходя мимо него, Линь Ижань почувствовал сильный запах геля для душа, взглянул на него. Последняя пуговица на пижаме была застёгнута неправильно, тапочки на ногах не подходили друг другу, на лбу смешались капли пота и воды. Пройдя дальше, они увидели в гостиной красивую девушку.

Девушка была в длинном платье, её волосы тоже были мокрыми, щёки слегка покраснели. Увидев, что Гу Сюнь и другие приближаются к гостиной, она встала и пошла в ванную, освобождая место на диване.

Линь Ижань взглянул на мокрые волосы девушки, затем на Цзинь Цзы. Видимо, приход полиции разрушил их идиллию.

Цзинь Цзы встретился взглядом с Линь Ижанем и неуклюже улыбнулся, кивнув в сторону

девушки:

— Это моя свояченица Ван Итин, сейчас она стажуется в нашей компании. Работа далеко, а она одна, моя тёща боится за её безопасность, поэтому она временно живёт у нас.

Мокрые волосы обоих привлекли внимание. Чжэн Тяньчэн многозначительно улыбнулся:

— Сестрёнка тоже только что мылась?

Цзинь Цзы выглядел так, будто съел лимон, его улыбка постепенно застыла:

— Она только волосы помыла... У нас две ванны, я мылся в главной.

Это объяснение звучало как «здесь нет слонов». Чжэн Тяньчэн усмехнулся, но больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16882/1556269>